

Осницкий А.К., доктор психологических наук, профессор; главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва, (Россия),

osnizak@mail.ru

Тарасова С.Ю., кандидат психологических наук, ФГБНУ «Психологический институт РАО», ГБОУ ВО Международный Университет природы, общества и человека «Дубна», г. Москва, (Россия).

syutarasov@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУЛЛИНГА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-06-00052.

Аннотация. Буллинг рассматривается как вариант агрессии. Анализируются закономерные взаимосвязи между содержанием подростковых страхов и тревог и агрессивностью. Представлены результаты лонгитюдного исследования, в рамках которого сопоставляются четыре последовательных измерения показателей тревожности и сопутствующих им показателей агрессивности у 70 учеников 6-го, а затем 7-го года обучения. Выясняется, что враждебность стабильно положительно коррелирует со школьной, самооценочной, межличностной и магической тревожностью подростков.

По результатам исследования, в каждом классе выделяются сильно изолированные школьники. Они же, согласно экспертным оценкам учителей и результатам включенного наблюдения, являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей», которые занимают позицию пассивных агрессоров. Жертвы стабильно сверхтревожны, обладают высоким уровнем враждебности и склонны к защитной агрессии в поведении.

Ключевые слова: буллинг, легитимизация агрессии, социально-экономическое неравенство, враждебность, самооценка, тревожность, дезадаптивный перфекционизм.

Духовный мир человека всегда связан с самоопределением личности, ее позиционированием и основы его закладываются с детства. Уклад семьи (ее нравственные устои), культура взаимоотношений с другими людьми, усваиваемая в процессе социализации (в школе и вне школы, в процессе профессионализации) становится основой формируемого у человека "нравственного императива". Общество меняется, развивается прогрессируя или деградируя, по сути дела, формируя "нового человека", в чем-то

непохожего на представителей той среды, в которой он вырос. Но каково подрастающее поколение, таковым будет через 20-30 лет и "новое общество. Отстаивая "вечные ценности человечества" воспитатели и педагоги современности сталкиваются с реальными трудностями, обусловленными изменившимися социальными условиями, разрушающими систему ценностей, связанную с прогрессивными тенденциями развития. Одной из таких проблем становится проблема буллинга – расширение сферы ее проявлений, способствующих развитию тенденций агрессивности и враждебности в обществе. независимо от того, исходит ли педагог из постулатов религиозности, или, будучи атеистом, исходит из веры в собственные силы человека, психологи и педагоги поставлены перед задачей купирования феноменологии буллинга и трансляцией других возможностей в установлении человеческих взаимоотношений.

На сегодняшний день психологи и социологи обращают внимание на увеличение количества случаев буллинга (bullying) – хулиганство, драки, школьная травля – среди подростков [1]. В отличие от случайной ссоры или драки между людьми, буллинг – регулярно осуществляемое умышленное агрессивное поведение. В психологической литературе под термином «буллинг» принято понимать совокупность социальных, психологических и педагогических проблем, то есть буллинг не является частным обособленным явлением, например, в школьной среде или армии. Несмотря на то, что буллинг проявляется в достаточно устойчивых социальных группах, это широкий спектр социального поведения [8, 9]. Участники буллинга обладают неодинаковой физической силой или социальной властью наряду со стремлением это подтвердить. Будь то физическая или эмоциональная агрессия со стороны одного человека или группы, важно, что жертва не способна себя защитить. Какие-либо характеристики жертвы – инаковость, неуверенность в себе, низкий социальный статус – являются частой, но не единственной причиной травли; причиной могут быть потребность во власти со стороны преследователей, принятие буллинга как нормы со стороны

наблюдателей, ксенофобия. Косвенный буллинг подразумевает манипуляцию социальными отношениями, ведущую к социальной изоляции жертвы.

Исследования вскрывают негативные последствия буллинга для жертв. Высока вероятность превращения этих людей в агрессоров [4]. Кроме того, у жертв буллинга повышен риск подверженности тревожности и депрессии [7]. Параллельно психологи отмечают наличие возрастных проблем самооценки и формирующегося образа Я в целом современного школьника уже на момент обучения в 5-х, 6-х классах. Подача новостного материала в СМИ может оказывать негативное влияние на характер страхов и тревог как взрослых, так и детей. На протяжении последнего десятилетия учащиеся общеобразовательных школ среди страхов указывают войну, физическое насилие, нападение незнакомца, ограбление, увольнение или смерть родителей, бедность, неудачи, неуспех.

Сегодня в обществе остро стоит проблема легитимизации агрессии. Грубость по отношению к учителю, по опыту нашей консультативной практики, – распространенное явление современной школьной жизни. Сильное влияние на психическое здоровье оказывает социальная ситуация неопределенности, что связано с постоянной трансформацией ценностей, эталонов и норм. Обратим внимание на общие социально-экономические перемены, происходящие на территории бывшего Союза последние 20 лет.

Бывший директор Центра им. В.П. Сербского, в 1996-1998 годы министр здравоохранения РФ, Т.Б. Дмитриева говорила десять лет назад: «В Америке, как и у нас, есть супербогатые люди и есть люди абсолютно нищие. У людей те же страхи, потерять работу, страховку, сегодня иметь все, а завтра все потерять» [3, с. 160]. Во многих образовательных организациях ведутся продолжительные эксперименты, направленные на улучшение методики преподавания. Согласно мнению социальных и экономических психологов, реформирование страны ухудшило психологический климат в целом и межличностные отношения между субъектами образовательного процесса в частности [5]. Таким образом, персональные проблемы человека

во многом связаны с проблемами общества и являются своего рода психологической социопатологией.

Принято считать, агрессия особенно явно проявляется в реформирующихся странах, где идет интенсивный процесс перераспределения ресурсов и социальных статусов. Чувствующие себя «проигравшими» люди начинают использовать агрессию для своего «освобождения». Л. Берковиц еще в 70-е годы прошлого века писал о стрессах, обусловленных бытовыми и экономическими причинами, неравенством. Социально-экономическое неравенство — общественные условия, при которых люди имеют сильно разнящийся доступ к таким благам, как власть, престиж или деньги. Переформулируем классическую теорию «фрустрация – агрессия». Человек ведет себя агрессивно, когда считает, что с ним поступили несправедливо, либо оценивает поступки других людей как направленные персонально против него или значимых других людей. Возникает, соответственно, и ответная агрессия для сохранения существующего положения вещей. Не всегда объективное и осознанное переживание невозможности удовлетворения своих потребностей ведет к наиболее вероятной реакции – агрессии. Таким образом, одним из основных мотивов совершения агрессивных действий могут быть проблемы самооценки и уровня притязаний. Известно, что нарушениям самооценки и образа Я человека обычно сопутствует повышенный уровень самооночной, перфекционистской и межличностной тревожности. Эти виды тревожности доступны количественной оценке и потому могут служить индикатором проблем формирования образа Я.

Рассматривая буллинг как вариант агрессии, мы стремились проанализировать закономерные взаимосвязи между содержанием подростковых страхов и тревог и агрессивностью. Акцент исследования был сделан на соотношении позиции школьника-участника буллинга и уровня его агрессивности и тревожности. Анализировались следующие виды тревожности: школьная, самооночная, межличностная, магическая,

тревожность, вызванная расхождением между собственными высокими стандартами и их достижением. Мы предположили, что враждебность как фактор предрасположенности к агрессии стабильно взаимосвязана со школьной, межличностной, самооценочной и магической тревожностью подростков. Предполагается также, что жертвы буллинга стабильно сверхтревожны, обладают высоким уровнем враждебности и склонны к агрессии в поведении.

Были использованы следующие методики: Шкала, выявляющая варианты личностной тревожности для учащихся 10-12 лет (А.М. Прихожан). Методика Басса-Перри – русскоязычная версия ВРАQ (А. Buss, M. Perry). Опросник перфекционизма – русскоязычная версия шкалы APS-R (В.А. Ясная, С.Н. Ениколопов). Русскоязычная версия опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри содержит следующие шкалы: Физическая агрессия – самоотчет о склонности к физической агрессии в поведении (поведенческий компонент); Гнев – самоотчет о склонности к раздражительности (эмоциональный компонент); Враждебность – шкала, включающая в себя утверждения двух подшкал: Подозрительность и Обидчивость (когнитивный компонент).

Шкала APS-R основана на модели Р. Слейни [10]. Шкалы русскоязычной версии опросника можно условно разделить на измеряющие здоровый, адаптивный перфекционизм и измеряющие дезадаптивный перфекционизм, который может служить фактором риска невротического развития личности.

Социометрический тест в адаптации А.Я. Каплана. Социометрический тест в адаптации А.Я. Каплана. Мы задавали один позитивный («Кого бы ты пригласил на свой день рождения?») и один негативный («С кем бы ты не хотел сидеть за одной партой?») вопросы. На вопросы каждый ребенок делал по списку класса 5 выборов. Затем подсчитывались индивидуальные социометрические индексы. Перечислим их:

Востребованность – число позитивных выборов в классе данного ребенка;

Изолированность – число негативных выборов;

Статус – разница между числом позитивных и негативных выборов;

Удовлетворенность – количество взаимных позитивных выборов;

Напряженность – количество взаимных негативных выборов;

Фрустрированность – число отвергнутых положительных выборов;

Эгоцентричность – число востребованных отрицательных выборов.

Включенное наблюдение в динамике, беседа.

У классных руководителей взяты оценки необычности поведения (причина в поведении учащегося, а не в его познавательных способностях).

Примеры необычного поведения: часто тянет руку, хотя потом не может ответить на вопрос; во время урока ходит свободно по классу, не реагируя на замечания педагога. Кроме того, классные руководители ранжировали агрессию школьников к окружающим, включая преподавателей и других взрослых, а также символические действия: ломает стулья, сильно бьет ногами сумку и пр. Педагог оценивал необычность поведения и агрессию к окружающим ребенка по трехбалльной шкале.

Исследование выполнено на базе средней общеобразовательной школы с углубленным изучением английского языка г. Москвы. Принимало участие 70 школьников средней ступени: сначала 6-го, а затем 7-го года обучения. Средний возраст школьников на 6-м году обучения – 12,5 лет, на 7-м году обучения – 13,5 лет. Девочек – 40 человек, мальчиков – 30 человек. Задания психологических методик школьники выполняли индивидуально. Социометрический тест ученики выполняли в своей социальной группе (классе). На данный момент проведено четыре последовательных измерения показателей по следующим субшкалам методики определения личностной тревожности: школьная, самооценочная, межличностная и магическая тревожность. Время проведения первого измерения – октябрь, время проведения повторного за текущий учебный год измерения – апрель.

Обследования с использованием опросника Басса-Перри проведены два раза: время проведения – весна, апрель. Исследование выполнено в динамике с целью подтверждения устойчивости или изменчивости полученных результатов. На 7-ом году обучения детей мы включили в батарею методик опросник перфекционизма.

Результаты исследования и их обсуждение.

Взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности. В настоящей работе при обследовании детей на 6-ом году обучения обнаружены значимые корреляции для психологических тестов (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, враждебность и гнев подростков на значимом уровне взаимосвязаны со школьной, межличностной, самооценочной и магической тревожностью.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам опросника диагностики агрессии и субшкалам определения личностной тревожности. Шестой год обучения детей.

Шкалы методик	Коэффициенты корреляции r-Спирмена			
	Школьная тревожность	Самооценочная Тревожность	Межличностная тревожн.	Магическая тревожность
	г	г	г	г
Физическая агрессия	n.s.	,32**	n.s.	n.s.
Гнев	,42***	,41***	,37**	,28*
Враждебность	,45***	,36**	,47***	,29*

Усл. обозначение: n.s. – не значимая величина; символами отмечены уровни значимости: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

При обследовании подростков через год, уже на 7-ом году обучения также обнаружены сходные значимые корреляции. Связи враждебности с тревожностью устойчивы во времени. Враждебность – негативная установка личности к другому человеку. Она выражена в неблагоприятной оценке своей жертвы и подразумевает готовность демонстрировать негативную оценку словесно или иным способом. Враждебность и агрессивность –

факторы предрасположенности к агрессивному поведению, которое преломляется по-разному: физически, словесно, косвенно. Тогда как гнев – эмоциональное состояние, порожденное внутренними физиологическими реакциями и/или неблагоприятными событиями. Гнев не «запускает» прямо агрессию, но, как правило, сопровождает побуждение к нападению на жертву. Далее решили посмотреть, каковы различия между группами враждебных и невраждебных подростков. С целью выделить группу враждебных подростков мы поделили школьников по шкале «Враждебность» на две контрастные группы – с показателями более 17 или менее 17 баллов. Затем проанализировали различия между полученными группами враждебных (более 17 баллов) и невраждебных (менее 17 баллов) учеников при помощи критерия U-Манна–Уитни. Получены статистически значимые различия между сравниваемыми группами по школьной, межличностной и самооценочной тревожности ($p < 0,01$). Кроме того, посмотрели, каковы различия между группами физически агрессивных и физически неагрессивных подростков. Получены сходные картины тревожности.

Обнаружены межполовые различия в агрессивном поведении школьников. Мальчики-подростки ожидаемо более склонны к проявлениям физической агрессии, чем девочки-подростки ($p < 0,05$). Девочки-подростки более склонны к проявлениям враждебности ($p < 0,06$).

Тревожность и дезадаптивный перфекционизм.

Итак, обозначена связь между личностной тревожностью, враждебностью и агрессивным поведением школьников. А какова устойчивость проявления показателей тревожности в процессе обучения в средней школе? Мы обследовали учащихся в динамике, в начале и в конце сначала 6-го, а затем 7-го года обучения при помощи шкалы личностной тревожности. По каждой субшкале различали уровни тревожности: 1-2 стена – низкотревожные (подобное «чрезмерное спокойствие» может носить характер личностных защит); более 2, но менее 9 стенов – нормативный уровень тревожности; 9-10 стенов – свертревожные, которых обозначили

как группу риска. Самая многочисленная группа риска обнаружена по субшкале межличностной тревожности – в нее стабильно в течение двух лет обучения в средней школе входит около 20% подростков. Это меньше, чем на начальной ступени обучения. По результатам нашего предшествующего лонгитюдного исследования тревожности младших школьников, в группу риска в процессе обучения в начальных классах стабильно входит 35% детей.

Интересные результаты получены при помощи социометрического теста. Обнаружена невысокая, но значимая корреляция уровня межличностной тревожности ученика и значений социометрического индекса «Фрустрированность» ($r = 0,31$, $p < 0,05$). Также в каждом из четырех обследованных классов можно наблюдать сильно изолированных в своей социальной группе (классе) подростков. Они же, согласно экспертным оценкам учителей и результатам включенного наблюдения, являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей», которые занимают позицию пассивных агрессоров. Сильно изолированных в своем коллективе учеников можно описать следующим образом: стабильно сверхтревожные (10 стеновых показателей), отличаются высоким уровнем враждебности и, согласно экспертной оценке учителей и результатам наблюдения в динамике, склонны к защитной агрессии в поведении. Кроме того, у них стабильно самые высокие значения социометрического индекса «Фрустрированность» в своем классе. Можно обоснованно предположить дальнейшее их превращение в агрессоров. Такое предположение согласуется с выводом по итогам другого исследования буллинга: жертвы имеют высокие показатели агрессии, тревожности, эмоционально и поведенчески неустойчивы [2].

Мы обследовали сильно изолированных в коллективе подростков дополнительно при помощи методики «Неоконченные предложения». Примеры оконченных предложений: «Мои три заветных желания: быть богатым, счастливым и красивым», «Мне больше всего хотелось бы получить хорошее образование, работу! Чтобы меня никто не обзывал», «Мои три заветных желания: выучиться хорошо, жить счастливо, открыть небольшой

бизнес». Претензии других учащихся к «отверженным» носят меркантильный характер.

Буллы (агрессоры), по результатам обследования, также демонстрируют наличие конкретных страхов. Эти страхи связаны с ситуациями подтверждения своего относительно высокого (не «звезды», но и не «отверженные») статуса в коллективе. Примеры завершенных предложений: «Мне больше всего хотелось бы быть умной, чтобы не обижали»; «Мне больше всего хотелось бы часы за 120 тысяч рублей. Боюсь, у меня не будет друзей». В этой связи мы дополнительно провели на 7-ом году обучения детей опросник адаптивного и дезадаптивного перфекционизма (см. раздел «Программа эмпирического исследования»).

В настоящем исследовании выявлены значимые корреляции показателей дезадаптивного перфекционизма и тревожности (таблица 2).

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам опросника перфекционизма и субшкалам определения личностной тревожности

Шкалы методик	Коэффициенты корреляции r-Спирмена			
	Школьная тревожность	Самооценочная Тревожность	Межличностная тревожность	Магическая тревожность
	r	r	r	r
Несоответствие	,49***	,39**	,50***	n.s.
Отношения	n.s.	n.s.	,34**	n.s.

Помимо этого, обнаружена значимая корреляция для уровня гнева подростка и значений по шкале «Несоответствие» ($r = 0,39$, $p < 0,01$). Враждебность связана с переживанием неспособности соответствовать установленным для себя высоким стандартам ($r = 0,44$, $p < 0,001$) и трудностями в межличностных отношениях вследствие завышенных стандартов и состояния свертревожности ($r = 0,43$, $p < 0,001$).

Можно опять же провести сравнение с результатами лонгитюдного исследования тревожности на начальной ступени обучения. Ребята группы риска по тревожности востребованы, мотивированы на успех в своем классе. Хотя их благополучное положение в коллективе, внешность, материальное обеспечение родителей и успеваемость вполне хорошие, школьники демонстрируют устойчивое наличие разлитой тревожности. По самоотчету, дети боятся утратить высокий статус в социальной группе. Например, ребенок искренне жалуется: «у меня телефон за 5 тысяч, а я хочу за 30». А если есть телефон за 30 тысяч, то школьник мечтает получить на День рождения iPad, причем настойчиво изображает его с помощью рисунка в «песочнице» или поделки. Потребности обретают статус ненасыщаемых, складывается невротический порочный круг. Перфекционизм в его чрезмерной, дезадаптивной форме проявляется в перманентных попытках доказать себе и социуму собственную успешность, добиться признания, похвалы значимых других людей даже ценой нервно-психического истощения. Одна из причин появления таких дезадаптивных форм перфекционизма – феномен «условного принятия» в детско-родительских отношениях. Отметим и культ успешности в современном обществе. Реальные достижения обесцениваются, а требования к себе непрерывно возрастают, создавая бесконечный путь улучшения себя, стабильный уровень свертревожности. Кроме того, склонность человека исключать право на ошибку, изнурять себя не вполне реалистичными желаниями связаны с выраженными деструктивными тенденциями [6]. Увеличивается риск аутоагрессивного поведения. Суицидальные намерения могут быть следствием травли. Участвующая в нашем исследовании шестиклассница рассказывает: «Я пыталась. Я потратила 13 накопленных тысяч, чтобы они от меня отстали. Больше так не могу...» (девочка купила своей обидчице наушники, но через две недели ее опять начали очень обидно дразнить).

Таким образом, именно комплексный подход к изучению деструктивных тенденций личности и агрессивного поведения

представляется перспективным с точки зрения своевременной оценки тревожности и агрессивности. Проблему можно решать психологическими, психотерапевтическими методами. Но в социально-экономически нестабильном обществе эффект консультирования или психотерапии долговечным м.б. долгосрочным не будет. Ведь причина тревожности и дезадаптации носит в этом случае не сугубо психологический, а скорее социальный характер.

Выводы

1. В каждой обследованной социальной группе (классе) выделяются сильно изолированные школьники. Они же, согласно экспертным оценкам учителей и результатам включенного наблюдения, являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей», которые занимают позицию пассивных агрессоров. Жертвы стабильно сверхтревожны, обладают высоким уровнем враждебности и склонны к защитной агрессии в поведении. Можно обоснованно предположить дальнейшее их превращение в агрессоров.

2. Проявления враждебности стабильно взаимосвязаны со школьной, самооценочной и межличностной тревожностью подростка (от $r = 0,37$ до $r = 0,47$). Самооценочная тревожность учеников стабильно связана с проявлениями гнева.

3. В эмпирическом исследовании получено подтверждение связи враждебности с переживанием неспособности соответствовать установленным для себя высоким стандартам ($r = 0,44$) и трудностями в межличностных отношениях вследствие завышенных стандартов и состояния сверхтревожности ($r = 0,43$).

Заключение

Агрессия в целом, и буллинг как вариант агрессии являются результатом взаимодействия индивидуальных, социальных, культурных и экономических факторов. Принципиально важной является психолого-педагогическая работа не только с агрессором или жертвой, но и с социальным окружением. Существенными провокационными моментами

являются государственная политика в сферах социальных и экономических отношений, образования, которая способствует высокому уровню социального и экономического неравенства между различными группами общества и трансляция норм, считающих приемлемыми агрессию и насилие для разрешения конфликтных ситуаций, ведет к росту агрессии в обществе. Большое профилактическое значение имело бы поддержание в образовательной системе, в том числе, посредством СМИ культурных норм, считающих агрессию неприемлемым способом решения конфликтов, и предпочитающих технологии конструктивного сотрудничества.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – №3. – Т.10. – С. 149-159.

2. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. – 2014. – № 2. – URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Guseinova_Enikolopov.phtml (Дата обращения: 27.07.2016).

3. Кекелидзе З.И., Макушкин Е.В. Татьяна Борисовна Дмитриева – психиатр в эпоху перемен. – М.: ФГБУ «ГНЦССП им В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. – 191 с.

4. Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. – 2014. – № 2. – URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_2_Kozhukhar.pdf (Дата обращения: 27.07.2016).

5. Самаруха В.И. Детерминанты реформирования экономики страны и состояние психологического климата общества // Психологические инновации в экономике и финансах: материалы международной научно-

практической конференции (г. Москва, 19-20 марта 2009 г.). – М.: ФинУниверситет, 2009. – С. 93-97.

6. Соколова Е.Т., Цыганкова П.В. Структура перфекционной мотивации у лиц с нарушением адаптации и суицидальным поведением [Электронный ресурс] // Психологические исследования PSYSTUDY.ru. – 2011. – № 5 (19). –URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n5-19/551-sokolova-tsygankova19.html> (Дата обращения: 27.07.2016).

7. Craig W.M. The relationship among bullying, victimization, depression, anxiety and aggression in elementary school children // Personality and Individual Differences. 1998. Vol. 24 (1). P. 123-130.

8. Fiabane E., Flachi D., Giorgi I., Crepaldi I., Candura S.M., Mazzacane F., Argentero P. Professional outcomes and psychological health after workplace bullying: an exploratory follow-up study // Med Lav. 2015. Vol. 106 (4). P. 271-283.

9. Hinduja S., Patchin J.W. Bullying, cyberbullying, and suicide // Arch. Suicide Res. 2010. Vol. 14 (3). P. 206-221.

10. Slaney R.B., Rice K.G., Mobley M., Trippi J., Ashby J.S. The revised Almost Perfect Scale // Measurement and Evaluation in Counseling and Development. 2001. Vol. 34 (3). P. 130-145.

*Osnitsky A.K., doctor of Psychological Sciences professor; Chief Scientific Laboratory of differential psychology and psychophysiology FGBNU "Psychological Institute of RAO", Moscow (Russia),
Tarasova SJ, candidate of psychological sciences FGBNU "Psychological Institute of RAO" GBOU BO International University of Nature, Society and Man "Dubna", Moscow (Russia).*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF BULLYING

Abstract. The goal of this study is to analyze – regular interrelations between anxiety indicators and aggression indicators of children. Used current version of the Aggression-Questionnaire (A. Buss, M. Perry, S.N. Enikolopov). Hostility is positively correlated with school, self-assessment and interpersonal anxiety children. Also strongly influenced by the social situation. This is due to the

constant transformation of values, standards and rules. The paper is focused on tested support program.

Keywords: bullying, legitimisation of aggression, hostility, self-concept, anxiety, maladaptive perfectionism, psychological counseling.